

Конституционная культура правосудия: сочетание нормоконтрольных и правотворческих аспектов

Эмиль Эдуардович Баринов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
emil.barinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9056-4878>

Аннотация

Введение. Доктринальное понимание феномена конституционной культуры правосудия требует обращения к судебной деятельности как к одному из ее источников и, одновременно, сфере реализации. В этой связи особое значение приобретает рассмотрение вопроса об особенностях юридической природы правовых позиций высших судов, в частности Конституционного Суда РФ, как особых источников правоприменения, а также уяснение места и роли судебной практики в современной правовой системе России.

Цель. Раскрытие содержательных и функциональных характеристик конституционной культуры правосудия, определение ее значения для укрепления конституционной стабильности, поддержания общественного доверия к суду и формирования ценностных ориентиров деятельности судебной власти в Российской Федерации, а также анализ деятельности Конституционного Суда РФ, правовые позиции которого выступают ключевыми средствами формирования и развития конституционной культуры правосудия.

Методы. Использовались системный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и аксиологический методы. Их применение позволило рассмотреть конституционную культуру правосудия как многомерное явление, объединяющее правовые и ценностные аспекты функционирования судебной власти. Использование комплексного и междисциплинарного подхода обеспечило возможность анализа данного феномена не только с юридической, но и с социологической и культурологической точек зрения.

Результаты. Проведенное исследование показало, что конституционная культура правосудия представляет собой ключевой элемент современной правовой системы, обеспечивающий связь между нормами Конституции и их практической реализацией. Установлено, что посредством конституционного правосудия формируются устойчивые ценностные ориентиры судебной практики, выражающиеся в обеспечении принципов справедливости и равенства. Тем самым конституционная культура правосудия выступает инструментом укрепления общественного доверия к судебной власти и фактором конституционной стабильности государства.

Выводы. Конституционная культура правосудия – это совокупность правовых, институциональных и ценностных установок, определяющих характер и специфику судебной власти и судебной деятельности в государстве. Ключевое значение для характеристики конституционной культуры правосудия имеет вопрос о ее источниках, среди которых отдельное место принадлежит высшим органам судебной власти. Относительно самостоятельной проблемой в этой связи выступает уяснение юридической природы такого нетипичного источника правоприменения, как конституционная судебная практика.

Особое значение решений Конституционного Суда РФ, имеющих доктринальную природу, заключается в их влиянии на правовое оформление ценностных культурологических ориентиров законодательной и правоприменительной деятельности. Правовые позиции Конституционного Суда, представленные на уровне конституционно-судебного толкования, рекомендаций законодателю и конституционных разъяснений, требуют самостоятельного рассмотрения с точки зрения оценки их воздействия на конституционную культуру. Юридическая природа решений Конституционного Суда РФ как особых источников правоприменения характеризуется сочетанием нормоконтрольных и правотворческих аспектов. Сложившаяся практика обращений в Конституционный Суд РФ предопределила значительное преобладание в его деятельности элементов конкретного нежели абстрактного нормоконтроля, что актуализирует использование социологических подходов к пониманию специфики конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: законность, конституционная культура правосудия, конституционный контроль, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, правосудие, равенство, справедливость, судебная власть, судебная деятельность, судебная практика

Для цитирования: Баринов Э. Э. Конституционная культура правосудия: сочетание нормоконтрольных и правотворческих аспектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 39–46. EDN HBBYMF

Original article

Constitutional culture of justice: balancing judicial review and law-making dimensions

Emil E. Barinov

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,
emil.barinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9056-4878>

Abstract

Introduction. The doctrinal understanding of the phenomenon of the constitutional culture of justice requires referring to judicial activity as one of its sources and, at the same time, the sphere of implementation. In this regard, it is of particular importance to consider the specifics of the legal nature of the legal positions of the supreme courts, in particular the Constitutional Court of the Russian Federation, as special sources of law enforcement, as well as to clarify the place and role of judicial practice in the modern legal system of Russia.

Purpose. The disclosure of the substantive and functional characteristics of the constitutional culture of justice, the definition of its importance for strengthening constitutional stability, maintaining public confidence in the court and forming value orientations for the activities of the judiciary in the Russian Federation, as well as an analysis of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, whose legal positions are key means of forming and developing the constitutional culture of justice.

Methods. Systematic, formal-legal, historical-legal, comparative-legal and axiological methods were used. Their application made it possible to consider the constitutional culture of justice as a multidimensional phenomenon combining the legal and value aspects of the functioning of the judiciary. The use of an integrated and interdisciplinary approach made it possible to analyze this phenomenon not only from a legal, but also from a sociological and cultural point of view.

Results. The conducted research has shown that the constitutional culture of justice is a key element of the modern legal system, providing a link between the norms of the Constitution and their practical implementation. It is established that through constitutional justice, stable value orientations of judicial practice are formed, expressed in ensuring the principles of justice and equality. Thus, the constitutional culture of justice acts as a tool for strengthening public confidence in the judiciary and a factor in the constitutional stability of the state.

Conclusions. The constitutional culture of justice is a set of legal, institutional and value attitudes that determine the nature and specifics of judicial power and judicial activity in the state. The key to characterizing the constitutional culture of justice is the question of its sources, among which a special place belongs to the highest judicial authorities. A relatively independent problem in this regard is the clarification of the legal nature of such an atypical source of law enforcement as constitutional judicial practice.

The special significance of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which are of a doctrinal nature, lies in their influence on the legal formulation of cultural value orientations of legislative and law enforcement activities. The legal positions of the Constitutional Court, presented at the level of constitutional and judicial interpretation, recommendations to the legislator and constitutional explanations, require independent consideration in terms of assessing their impact on constitutional culture. The legal nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as special sources of law enforcement is characterized by a combination of regulatory and law-making aspects. The established practice of appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation has predetermined the significant predominance of elements of concrete rather than abstract rule control in its activities, which actualizes the use of sociological approaches to understanding the specifics of constitutional legal proceedings.

Keywords: legality, constitutional culture of justice, constitutional review, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, justice, equality, fairness, judicial authority, judicial activity, judicial practice

For citation: Barinov E. E. Constitutional culture of justice: balancing judicial review and law-making dimensions. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):39–46. (In Russ.). EDN HBBYMF

Введение

Традиционно сложившееся понимание категории «правосудие» в отечественной Конституции и национальном законодательстве связывается с поиском истины и восстановлением справедливости в ситуациях возможного нарушения прав и свобод личности либо при разрешении споров между субъектами права. При этом законодатель сознательно отходит от такой, характерной для советского периода, цели правосудия как обеспечение законности, стремясь наполнить его содержание более высоким нравственным смыслом. В любых возможных вариациях вопрос о справедливости правосудия в России выступает как один из базовых по отношению к деятельности органов судебной власти и, следовательно, напрямую отражает уровень конституционной культуры правосудия, в которой справедливость понимается не только как правовая, но и как моральная категория. Напомним, что «справедливость» была провозглашена одной из традиционных ценностей российского государства (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809). Это придает особый вес проблеме развития конституционной культуры правосудия в условиях сложной современной геополитической ситуации и необходимости отстаивания Россией своего государственного суверенитета.

Следует отметить, что проблема справедливого правосудия нередко рассматривается как часть более широкой – проблемы реализации идеи социального государства (в ее конституционно-правовом смысле) и идеи социальной справедливости. Таким образом, формирование конституционной культуры правосудия становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе и воплощения в жизнь принципа социального государства. Тот факт, что законодатель столь часто использует категории «правосудие» и «осуществление правосудия», свидетельствует о стремлении уйти от нейтрального, лишённого ценностного содержания термина «осуществление судебной власти». Более того, подобная терминология способствует укоренению самой идеи конституционной культуры правосудия, где судебная деятельность мыслится как часть нравственного порядка общества.

Использование категории «правосудие» на уровне законодательных актов имеет и практическое значение: оно позволяет избежать таких явно неудачных формулировок, как «судебная деятельность судебных органов» (ст. 104 Конституции СССР 1936 г.). Стремление придать этическое измерение функционированию судебной власти, связав результат ее деятельности с понятием «высшей справедливости», заслуживает безусловного одобрения. Однако при этом необходимо учитывать, что состояние и развитие конституционной культуры правосудия следует рассматривать также сквозь призму уровня конституционного правосознания общества, профессиональной этики судейского корпуса и способности судебной системы служить основополагающей идее справедливости как фундаментальной конституционной ценности.

Теоретические основы

Особое место в обеспечении единства судебной практики, преодолении пробелов в праве и развитии конституционной культуры правосудия принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. В основе конституционно-судебной деятельности лежит поиск баланса между порой конфликтующими друг с другом ценностями. При этом речь идет не столько о построении строгой иерархии правовых приоритетов (хотя и это не исключается), сколько о нахождении оптимального способа разрешения конституционно-правового конфликта или противоречия. Такой подход непосредственно способствует укреплению конституционной культуры правосудия, основанной на уважении к балансу прав, принципу соразмерности и идее верховенства Конституции.

Существенная роль в обеспечении конституционной стабильности принадлежит институту конституционного контроля, который в отечественной правовой науке традиционно рассматривается не только как форма защиты и охраны Конституции Российской Федерации, но и как ключевой механизм поддержания конституционной безопасности. В то же время судебный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, выступает важнейшим инструментом реализации конституционной культуры правосудия, поскольку именно через него обеспечивается воплощение в практику высших правовых и этических ориентиров Конституции.

Современную систему российского конституционного строя невозможно представить вне механизма конституционного правосудия: именно на основе решений Конституционного Суда формируются системообразующие направления дальнейшего развития государственной правовой политики. Неслучайно его правовые позиции в научной литературе рассматриваются не только как «квазиисточники права» [1, с. 9–16], но и как «нетипичные правоприменительные источники метаправового уровня» [2, с. 5–27]. Эти правовые позиции не просто уточняют смысл конституционных норм, но и формируют ценностные основания конституционной культуры правосудия, обеспечивая единство правопонимания и правоприменения.

Осмысление юридической природы данных правовых позиций стало самостоятельным направлением отечественных исследований. При этом, независимо от существующих методологических и аксиологических споров относительно их правовой природы, в практике преподавания конституционного права студентам уже утвердилось восприятие правовых позиций Конституционного Суда РФ как полноправных источников российского права (в широком смысле данного понятия) и как важного элемента формирования конституционной культуры правосудия в современном государстве.

Результаты и обсуждение

Подходы к систематизации функций Конституционного Суда РФ сформировались в отечественной юридической науке достаточно давно и уже приобрели устойчивый характер. Традиционно выделяются различные формы конституционного контроля – абстрактный и конкретный, предварительный и последующий, формальный и материальный. При этом в российской практике преобладает именно последующий, конкретный и материальный контроль, в рамках которого реализуются ключевые элементы конституционной культуры правосудия, основанные на верховенстве Конституции и защите прав личности. Такой контроль осуществляется как по запросам судов, так и по жалобам граждан, однако статистически основная часть обращений поступает именно от граждан. Следует отметить, что институт обращения в Конституционный Суд претерпел заметные изменения с момента своего формирования, что, в свою очередь, повлияло и на развитие конституционной культуры правосудия, отражая процесс постепенного совершенствования механизмов доступа граждан к правосудию.

В первоначальной редакции Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» содержалась норма, согласно которой Суд мог проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (п. 3 ст. 3). Аналогичные положения присутствовали и в действовавшей тогда редакции Конституции РФ. Однако в 2010 г. возможности граждан

по обращению в Конституционный Суд РФ были существенно ограничены (Федеральный конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ). С этого момента обращение стало допустимым лишь после вынесения судебного решения в отношении заявителя по конкретному делу. Это изменение, в свое время вызвало значительный резонанс, в контексте соблюдения принципа доступности правосудия.

Конституционная реформа 2020 года внесла дальнейшие изменения: полномочия Конституционного Суда РФ, связанные с рассмотрением запросов судов и жалоб граждан, были разграничены уже на уровне текста Конституции. Одновременно специальный закон уточнил условия подачи жалоб – теперь гражданин может обратиться в Конституционный Суд РФ только после использования всех доступных средств внутригосударственной защиты (Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ). В то же время обновленный закон предусмотрел исключение из данного правила: Конституционный Суд РФ вправе признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными, даже если формальные условия не выполнены, в случае если «иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается» (ст. 97).

Таким образом, институт обращения граждан в Конституционный Суд РФ дошел до наших дней в более ограниченной, по сравнению с изначальной, форме, хотя именно жалобы граждан по-прежнему составляют основную часть поводов для возбуждения конституционного судопроизводства. Опасения некоторых исследователей о том, что очередное ограничение прав граждан на обращение приведет к фактическому упразднению института конституционного контроля, не подтвердились [3, с. 33–43]. Официальная статистика показывает, что сколько-нибудь заметного сокращения количества рассматриваемых жалоб не произошло. Вместе с тем практика, при которой граждане самостоятельно оценивают достаточность использования внутригосударственных средств защиты, остается спорной и продолжает вызывать дискуссии относительно баланса между доступностью правосудия и требованиями процессуальной дисциплины – одних из ключевых категорий конституционной культуры правосудия.

Напомним, что конституционные поправки 2020 года значительно расширили компетенцию как Конституционного Суда РФ, так и Президента РФ, наделив их дополнительными полномочиями, в том числе в области предварительного конституционного контроля. Первоначальный замысел реформы предусматривал применение этого механизма исключительно к федеральным конституционным и федеральным законам. Однако стремление законодателя повысить легитимность конституционных поправок и придать процессу их принятия более сложную и одновременно прозрачную структуру – включающую, в том числе, обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии поправок Конституции – привело к тому, что аналогичный порядок был установлен и для Закона о поправке к Конституции РФ. Эти изменения заложили еще одну институциональную основу конституционной культуры правосудия, в которой судебный контроль выступает инструментом укрепления доверия к публично-властным институтам.

Следует отметить, что технические аспекты конституционной реформы 2020 года, включая использованный механизм предварительного конституционного контроля (часть исследователей не считает состоявшуюся процедуру обращения в Конституционный Суд РФ предварительным конституционным контролем в его классическом понимании), до сих пор остаются предметом активных научных дискуссий. В юридической литературе подчеркивается проблемность ситуации, при которой уже вступившая в силу часть закона предоставляет Конституционному Суду РФ полномочие проверять конституционность другой, еще не вступившей в силу части того же самого закона. Подобная конструкция воспринимается как отклонение от классических представлений о действии нормативных актов и как противоречие принципу правовой определенности [4, с. 48–59].

Институт внешнего и внутреннего предварительного контроля, осуществляемого в процессе законодательной деятельности, имеет в России достаточно долгую, но неоднозначную историю [5, с. 11–19]. Напомним также, что Конституционный Суд РФ на протяжении длительного времени последовательно воздерживался от включения в свою деятельность элементов предварительного конституционного контроля. Доходило до того, что Конституционный Суд

отказывал в рассмотрении обращений, если соответствующий законопроект находился на стадии обсуждения или рассмотрения в Государственной Думе. Вместе с тем из этого общего правила существовали исключения – например, в деле о возможности сокращения срока полномочий Государственной Думы в связи с переносом дня голосования (Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 г. № 18-П). Подобные решения демонстрируют способность Конституционного Суда гибко интерпретировать границы своих полномочий, что также является проявлением конституционной культуры правосудия.

Надо сказать, что ряд исследователей рассматривают отказ Конституционного Суда от проведения конкретного нормоконтроля в указанной ситуации, особенно по жалобам граждан, как спорное решение. В обоснование этой позиции приводятся следующие аргументы: установить прямую связь между жалобой и законопроектом, находящимся в рассмотрении, возможно лишь при наличии прямого упоминания о нем в тексте обращения; Конституционный Суд не располагает достоверными сведениями о сроках рассмотрения законопроекта и о вероятности его принятия, что делает момент восстановления нарушенного права неопределенным; в условиях постоянных изменений законодательства практически всегда может существовать проект закона, частично совпадающий по предмету с жалобой, а ожидание его принятия вступает в противоречие с установленным годичным сроком допустимости обращений [6, с. 164–183].

Следует подчеркнуть, что даже после закрепления за Конституционным Судом РФ специальных полномочий в сфере предварительного нормоконтроля, последний продолжил отстаивать свою прежнюю позицию, согласно которой смешение толкования Конституции РФ и предварительного контроля нормативных актов недопустимо. Этот подход последовательно отражен и в подготовленной к 30-летию Конституционного Суда Информации «Методологические аспекты конституционного контроля», где отмечается, что в ряде случаев запрос о толковании Конституции фактически превращается в попытку получить предварительную оценку конституционности отдельных положений законопроекта. При этом было особо подчеркнуто, что толкование Конституции не должно подменять собой иные формы конституционного судопроизводства – позиция, органично вытекающая из принципов конституционной культуры правосудия, предполагающей строгое соблюдение пределов судебной компетенции.

Напомним, что Конституционный Суд РФ в своей практике нередко фактически преодолевает правовые пробелы и противоречия (хотя формально подобные полномочия за ним не закреплены), а также формирует обязательное и единственно возможное толкование правовых норм. Возникает закономерный вопрос: допустимо ли, чтобы Конституционный Суд выполнял аналогичные функции и на стадии предварительного нормоконтроля, если в этом будет усмотрена очевидная практическая необходимость? Так, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции от 14 марта 2020 года впервые закрепил в тексте Конституции РФ понятие «государствообразующий народ» (ст. 68 Конституции РФ). Часть научного сообщества расценила это как конституционное признание категории «русский народ», в то время как другие исследователи настаивали: в тексте Конституции говорится не о «русском народе» как таковом, а о «государствообразующем» народе без уточнения его этнической принадлежности. Тем не менее Конституционный Суд, осуществляя проверку данного закона о поправке, в своем заключении использовал термин «русский народ» (Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3). Учитывая принцип обязательности официального толкования, данного Конституционным Судом, можно утверждать, что в результате разъяснения, данного им в ходе предварительного контроля, на уровне конституционного текста фактически был не только легализован термин «русский народ», но и закреплен его статус как «государствообразующего».

В целом же, по прошествии значительного времени с момента конституционной реформы 2020 г., можно констатировать, что институт предварительного конституционного контроля на сегодняшний день не имеет в России сколько-нибудь внятных перспектив своего применения.

Заключение

Конституционная культура правосудия – это не только совокупность правовых, институциональных и ценностных установок, определяющих специфику организации и осуществления судебной власти. Она выражает степень зрелости правовой системы, в которой справедливость и равенство не сводятся к формальным категориям, а становятся внутренним ориентиром

не только судебной и всей публично-правовой деятельности. Фундаментом конституционной культуры правосудия выступает признание того, что справедливость и равенство могут быть реализованы лишь через единство и последовательность судебной практики. В этом смысле конституционная культура правосудия не только задает стандарты поведения судебной власти, но и служит мерой доверия к публичной власти в целом, определяя качество ее диалога с обществом. По своей сути она соединяет нормативное и ценностное измерения правосудия: опираясь на конституционные принципы, обеспечивает соотнесение судебной деятельности с нравственными основаниями государственной и общественной жизни. Именно поэтому развитие конституционной культуры правосудия становится одним из ключевых условий укрепления легитимности судебной системы и поддержания баланса между интересами власти и гражданина.

Сочетание нормоконтрольных и правообразующих аспектов в деятельности Конституционного Суда РФ характеризует двуединую природу его полномочий в сфере реализации конституционной культуры правосудия. Вопрос о конституционной судебной практике как источнике конституционной культуры правосудия предполагает оценку ее ценностного и нормативного потенциала в формировании устойчивых ориентиров правового развития, а также выявление места судебных решений и иных актов органов судебной власти в системе источников правоприменения. Исследование юридической природы правовых позиций Конституционного Суда РФ с использованием междисциплинарного подхода представляется одним из важнейших направлений в юридической науке.

Анализ практики Конституционного Суда РФ также наглядно демонстрирует значительное преобладание в его деятельности элементов конкретного, нежели абстрактного нормоконтроля, что подтверждает актуальность использования деятельностных и социологических подходов к пониманию конституционной культуры правосудия. В свою очередь, новые полномочия Конституционного Суда по предварительному нормоконтролю (появившиеся по итогам конституционной реформы 2020 г.), сделавшие его фактическим участником законотворческого процесса, принципиальным образом не изменили природу его деятельности. Вместе с тем сама идея судебного конституционного контроля органично вписывается в логику конституционной культуры правосудия, отражающей активную роль Конституционного Суда РФ в формировании ценностных ориентиров развития отечественной правовой системы.

Список источников

1. Полищук Н.И. Квазиисточники права и их роль в нормотворческой деятельности государства // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 9–16.
2. Бондарь Н.С. Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 5–27.
3. Жуйков В., Воскобитова Л., Ярков В. и др. Конституционные поправки и независимость суда // Закон. 2020. № 2. С. 33–43.
4. Шустров Д.Г. Полномочия Конституционного Суда РФ по предварительному конституционному контролю за поправками к Конституции РФ: конституционные и законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2021. №8. С. 48–59.
5. Баринов Э.Э. Перспективы применения предварительного конституционного контроля в России // Российская юстиция. 2024. № 3. С. 11–19.
6. Галяева И.С. Институт предварительного конституционного контроля законов в конституционной истории России: есть ли преемственность? // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. №1. С. 164–183.

References

1. Polishchuk N.I. Quasi-sources of law and their role in the law-making activity of the state. *Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction between the Penal System and Civil Society Institutions: Historical, Legal, and Theoretical-Methodological Aspects"*. 2019;(16):9–16. (In Russ.)

2. Bondar N.S. Atypical sources of judicial law enforcement: constitutional mechanisms of formation and implementation. *Journal of Russian Law*. 2024;(2):5–27. (In Russ.)
3. Zhuikov V., Voskobitova L., Yarkov V. et al. Constitutional amendments and the independence of the judiciary. *Zakon (Law)*. 2020;(2):33–43. (In Russ.)
4. Shustrov D.G. Powers of the Constitutional Court of the Russian Federation in the preliminary constitutional review of amendments to the Constitution: constitutional and legislative innovations. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;(8):48–59. (In Russ.)
5. Barinov E.E. Prospects for applying preliminary constitutional review in Russia. *Russian Justice*. 2024;(3):11–19. (In Russ.)
6. Galyaeva I.S. The institution of preliminary constitutional review of laws in the constitutional history of Russia: is there continuity? *Comparative Constitutional Review*. 2022;(1):164–183. (In Russ.)

Информация об авторе

Э. Э. Баринов – член Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и муниципального права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Information about the author

E. E. Barinov, member of the Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.
The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 25.11.2025.